

Актуальные вопросы развития науки и образования на современном этапе:
опыт, традиции, инновации

Супрун Светлана Васильевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры
философии, культуроведения и социальных коммуникаций,
ФГБОУ ВО КГУФКСТ,
г. Краснодар,

Ляпустина Светлана Григорьевна,

студент,
ФГБОУ ВО КГУФКСТ,
г. Краснодар

«ДУХОВНОЕ СОЗЕРЦАНИЕ»

В ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНОЙ КРИТИКЕ И. ИЛЬИНА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности философско-религиозного метода интерпретации художественных текстов критиком литературы русского зарубежья И. Ильиным. Приём «духовного созерцания» позволяет «вычитать» в произведениях их «духовное содержание». «Духовную наполненность» осуществляет автор самим актом своего творчества.

Ключевые слова: литература русского зарубежья, литературная критика, интерпретация, метод, художественный текст, «духовное созерцание».

В художественном анализе текста И. Ильин, философ, религиозный деятель, литературный критик русского зарубежья, особое внимание уделял умению «духовно созерцать», прочувствовать внутренний духовный склад произведения.

Всё то *Главное* (курсив И. Ильина), что стремился выразить писатель или поэт, создавая произведение, можно постичь путем «духовного созерцания». Однако не ко всякому произведению, по мысли И. Ильина, можно подойти с позиций «духовного созерцания». Художественный текст должен быть наделен

Актуальные вопросы развития науки и образования на современном этапе:
опыт, традиции, инновации

«художественным зарядом», который нельзя постичь через умствование, а только особым сложным «актом эстетического чутья». При таком условии автор наполняет произведение художественными образами, воплощенными в слова. Образы эти должны быть точными, ясными, отражать суть произведения, быть эстетически «убедительными». Слова нужны художнику лишь для того, чтобы обрамлять, словно «ризой», художественные образы, которые, в свою очередь, составляют основу, художественную ткань произведения. Именно такое «художественно-совершенное» произведение и может понимать и «духовно созерцать» литературный критик или читатель, владеющий искусством чтения.

Вступившее в силу «духовное созерцание» можно узнать по тому «духовному трепету, который охватит его так. Как если бы он стоял перед великой тайною или перед чудом Божиим» [1, с. 24]. Великой тайной И. Ильин считал постижение смысла художественного произведения. Поскольку «художественно-совершенное» произведение – это «Божие чудо, явленное в человеческом сознании», то и интерпретировать его, раскрыть замысел художника, можно только через «духовное созерцание». Отсюда читать художественный текст – это значит тонко чувствовать «эстетическую материю», «усваивать творческое видение художника (его эстетический акт)», воспринимать эстетические образы и «с духовной зоркостью проникать до того главного помысла, из которого рождается всё произведение (т.е. до «эстетического предмета») [1, с. 24]. И если читатели и критики не смогли «дочувствоваться» до Софокла или Шекспира, например, то это не потому, что автор создал плохое произведение, а потому, что «душа современного человека стала мелка и слаба волею и не умеет читать Софокла сердцем и созерцать волею вместе с Шекспиром» [1, с. 24].

Будучи литературным критиком, И. Ильин применял метод «духовного созерцания» в своих литературно-критических опытах. Потому что только умение

Актуальные вопросы развития науки и образования на современном этапе:
опыт, традиции, инновации

созерцать душой, проникая во внутренний замысел автора, дает возможность открыть «духовную глубину» и «художественный строй» литературного текста.

«Таинственную власть духа» обнаруживал И. Ильин в творчестве А.С. Пушкина. Человеческой мерой нельзя постичь пушкинское «пророческое призвание», «священную силу вдохновения», несущую в себе божественное начало. Поэтому И. Ильин в своих опытах анализа творчества Пушкина утверждает не «вдохновенность», а «боговдохновенность» русского поэта. Гению поэта, «исполненному волею Божией», дано «глаголом жечь сердца людей».

В своей интерпретации пушкинского творчества И. Ильин отталкивается от «духовного акта, которым русский Пушкин созерцал и творил Россию и от тех духовных содержаний, которые он усмотрел в русской жизни, в русской истории и в русской душе» [2, с. 44]. Вот почему А.С. Пушкина можно прочувствовать лишь «духовным созерцанием».

Такой же философско-религиозный метод интерпретации использует И. Ильин при рассмотрении творчества И. Шмелева. С открытой душой следует подходить к чтению произведений И. Шмелева. За кажущимся «простодушием» скрывается стихия «глубокомыслия». В языке, в стиле, в ритме «дышит и раскрывается художественная душа его повести»: «а душа читателя вдруг как бы просыпается, встревоженная открывает духовные глаза и начинает напряженно прислушиваться и всматриваться» [4, с. 108]. Так работает «духовное созерцание».

Иной взгляд у И. Ильина на литературно-публицистическое творчество Д. Мережковского. Критик русского зарубежья воспринимает это творчество как «духовные блуждания». Поверхностное религиозное мышление Д. Мережковского «укрывает в себе не живую глубину, а мертвенно-рассудочную пустоту» [3, с. 144]. Потому и все художественно-публицистические идеи Д. Мережковского И. Ильин считает проявлением «духовной безответственности», а

Актуальные вопросы развития науки и образования на современном этапе:
опыт, традиции, инновации

произведения лишены «сокровенно-духовного значения». Вместо «сокровенно-духовного значения» в произведениях Д. Мережковского (в «художественном акте») много поверхностного, внешнего любования. Писателя не интересует душа – как нечто целостное неделимое. Поэтому и герои в его произведениях невыразительны, как манекены, не живущие, а существующие в предложенных декорациях. И. Ильин считает, что «живой процесс другой души» писателю не доступен, Д. Мережковский «знает только свою душу – отвлеченно умствующую рассудком и бесплодно-сладостно томящуюся инстинктом» [3, с. 156].

Таким образом, литературная критика, по мнению И. Ильина. Должна указывать путь к «всемирному духовному воспитанию», к переживанию чего-то духовно-возвышенного. По-настоящему оценить можно только художественно-совершенное произведение, в котором живет душа. Для этого литературному критику и читателю необходимо иметь «открытое духовное око», иметь способность к «духовному созерцанию».

Список литературы

1. Ильин И.А. *О чтении и критике // Одинокий художник. Статьи. Речи. Лекции.* – М.: Искусство, 1993.
2. Ильин И.А. *Пророческое призвание Пушкина // там же.*
3. Ильин И.А. *Творчество Мережковского // там же.*
4. Ильин И.А. *Творчество Шмелева // там же.*